

Как только Шэнь Дунцин сел на свое место, Фань Ци ткнул его пальцем.

"Великий Бог, смотри..."

Шэнь Дунцин посмотрел в ту сторону, куда тот указывал. Вчерашний ученик, у которого была сломана шея из-за его опоздания, в настоящее время сидел на своем месте.

Однако, как и у сидевших вокруг него учеников, на его лице не было никакого выражения, и казалось, что он стал настоящим учащимся и потерял свою индивидуальность игрока.

*

Программа занятий в средней школе Цинхай была чрезвычайно жесткой, и каждая минута и каждая секунда должны были лишить учеников даже малейшего шанса дышать.

Вне зависимости от того, шли занятия или нет, директор по педагогическим вопросам патрулировала коридор. Если бы кто-то попытался нарушить школьные правила, она немедленно линчевала бы его.

Чжоу Вэньян потратил два часа времени, чтобы выяснить маршрут ее патрулирования и время работы директора по педагогическим вопросам, прежде чем он поднял руку во время урока.

Учитель, который сейчас находился в классе, был похож на повешенного призрака; глубокие и окровавленные отметины удушения виднелись на его шее, а язык вытянут до такой степени, что раскачивался перед грудью. Он прервал свою лекцию, странно повернул голову назад на 180 градусов и спросил хриплым голосом: "Товарищ студент, есть проблема?"

Весь класс повернул руки и посмотрел на них без всякого выражения.

Цвет лица Чжоу Вэньяня остался неизменным, когда он сказал: "Я плохо себя чувствую."

Повешенный учитель-призрак уставился на него. Через полминуты он сказал: "Сходи в медпункт и проверься. Есть ли еще один одноклассник, который готов его проводить..."

Чжоу Вэньян подтянул Шэнь Дунцина, который лежал на столе: "Учитель, он будет сопровождать меня."

Повешенный призрак взглянул на них и не стал возражать.

Затем, когда они уже собирались выйти из класса, кто-то издал странный смешок.

"Будьте осторожны, смотрите, чтобы вас не поймали..." - сказали шепотом, в котором была нервозность.

Фань Ци, сидевший в последнем ряду, внезапно почувствовал легкий холодок.

Он сжался всем телом, стараясь свести свое присутствие к минимуму.

И поскольку его стол был заставлен высокой стопкой книг, внезапный рывок Фань Ци заставил его локоть случайно столкнуться с ними. С грохотом все книги упали на пол.

Студенты, которые только вернулись к нормальной ученической жизни, посмотрели туда, где сидел Фань Ци.

Дрожа, Фань Ци быстро собрал все книги и сложил их обратно на свой стол. Книги были не в порядке, и первоначально самой верхней книгой был учебник математики. Однако после перетасовки первой книгой стала черная как смоль и переплетенная нитями книга с алыми словами "Странные разговоры в кампусе", написанными чернилами на обложке.

*

Чжоу Вэньянь и Шэнь Дунцин вышли из класса. В это время директор должна была патрулировать другие этажи, и они воспользовались возможностью забежать на крышу.

Поскольку в данный момент занятия шли в обычном режиме, учеников на улице не было.

Избежав встречи с директором по педагогическим вопросам, они вдвоем плавно поднялись на самый верх здания.

Как раз в этот момент по школьной системе общественного вещания раздался звук кашля старика, и это прозвучало так душераздирающе, будто он собирался выкашлять свои внутренние органы в следующую секунду.

□ Некоторые игроки обнаружили важную подсказку. □

□ Основная сюжетная линия начата: игрокам предлагается искать Странные разговоры в кампусе средней школе Цинхая. □

Конечно же, предыдущие школьные правила были полностью прикрытием.

Если бы они играли в соответствии со школьными правилами и попытались бы стать страусами, засунув голову в песок на семь дней, они вообще не смогли бы очистить копию, и

вместо этого были бы ассимилированы в нее.

Когда объявление закончилось, по всему помещению прозвенел звонок, возвещающий о следующем занятии.

Чжоу Вэньян первым поднялся на крышу, за ним последовал Шэнь Дунцин.

Войдя на крышу, Шэнь Дунцин почувствовал, что его зрение на мгновение затуманилось, а в следующее мгновение фигура Чжоу Вэньяня исчезла с его поля зрения. Он повернул голову, огляделся по сторонам и заметил, что стоит на самом краю крыши. Если бы он сделал еще один шаг вперед, то рухнул бы вниз и умер ужасной смертью.

Подождите....

Что-то было не так, почему его нижняя половина была такой прохладной?

Шэнь Дунцин резко посмотрел вниз и увидел пару белых и прямых ног.

Сегодня шумел ветер, и юбка поднималась вместе с порывами.

Шэнь Дунцин спокойно придержал юбку, которая вот-вот должна была его обнажить, и спокойно отошел от края.

Как только он сделал шаг назад, Шэнь Дунцин услышал голос, который, очевидно, находил радость в его страданиях.

“А почему ты не прыгаешь?”

“Я думаю, она просто пыталась спровоцировать нас; если бы она осмелилась прыгнуть, то уже прыгнула бы.”

“Перестань тратить наше время, нам все равно нужно идти на занятия.”

Шэнь Дунцин повернулся и увидел на крыше группу студенток. Две девушки, возглавлявшие атаку, показались ему немного знакомыми, и он понял, что это те самые швабры, что были вчера вечером.

“Поторопись и прыгай!”

“Что же ты медлишь и бормочешь? Ты, наверное, делаешь это, чтобы тебя заметили, не так ли, уродина?”

“Если ты не собираешься прыгать, то можешь спуститься прямо сейчас, солнце такое яркое...”

Внизу тоже собралась группа учеников. Их головы были подняты, когда они смотрели вверх, и на их лицах не было ни страха, ни беспокойства. Скорее, они казались презрительными и нетерпеливыми, и это было похоже на то, как если бы они наблюдали неуклюжее представление, а не смотрели, как кто-то прыгает со здания.

Их язык был подобен невидимым рукам, и это снова подтолкнуло Шэнь Дунцина к крыше.

Увидев, что Шэнь Дунцин вернулся на свое прежнее место, толпа мгновенно зашевелилась, и бесчисленные голоса слились в одно слово — “Прыгай!”

Этот шум проник в уши Шэнь Дунцина, и когда он больше не мог терпеть его, он повернулся, не говоря ни слова, только чтобы увидеть бедно одетого Чжоу Вэньяна, стоящего рядом с ним.

Гнев Шэнь Дунцина достиг своего пика: “Почему они не одели тебя в юбку??”

Он свирепо уставился на толпу зевак внизу: “Прыгать, что прыгать? Мы еще поговорим, когда вы наденете ему юбку!”

Чжоу Вэньян тоже мог видеть Шэнь Дунцина, но между ними, казалось, была тонкая пелена, которая мешала ему слышать то, что он говорил, и все, на чем он мог сосредоточиться, - это пара прямых ног.

Он дотронулся до своего подбородка: “Чего вы так торопитесь? Мы еще поговорим позже, но сначала я хочу полюбоваться.”

Его пристальный взгляд вернулся к чистым и светлым мускулам и прошелся вдоль них.

Студенты никогда не слышали о такой возмутительной просьбе, и они были ошеломлены, замолчав.

<http://bllate.org/book/17972/1726035>